

A man with a beard and a blue denim shirt stands in the foreground, looking slightly to the right. Behind him, a pregnant woman with long brown hair and blue eyes looks towards the camera. They are in a traditional Chinese interior with red lanterns and wooden lattice screens.

ЛИЗА ГАМАУС

Я попал в этот мир
КОНТРАБАНДОЙ

Лиза Гамаус

Я попал в ЭТОТ мир контрабандой

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71975974
SelfPub; 2025*

Аннотация

Срочно требуется суррогатная мама в московскую клинику! Без ожидания ! Мы готовы! Компенсация после рождения , плюс дополнительные выплаты. Все подробности в личку.

Агентство называлось «Неолайф». Наташа выбрала самое дорогое. Её не могли не взять. Кого вообще тогда брать?

К Наталье он пришёл с допросом, связанным со смертью мужа, директором по торговле компании «Цветущая слива», которая занималась импортом дорогой мебели из Китая. Макс ожидал увидеть сломленную женщину, но встретил холодную, собранную вдову, которая не верила в «несчастный случай». И ещё увидел красоту, которую всегда искал – тихую, нежную, синеглазую, с достоинством уважающего себя человека.

Содержание

Глава 1 13 мая	4
Глава 2 Чай с молоком	9
Глава 3 Идеальная кандидатура	14
Глава 4 Портрет	20
Глава 5 Договор	25
Глава 6 Свидетель	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лиза Гамаус

Я попал в этот мир контрабандой

Глава 1 13 мая

Две девчонки напротив, лет по пятнадцать, в непонятных многослойных шмотках, кедах на толстой подмётке и с разноцветными браслетами на руках ругались между собой уже минут пять. Мат стоял коромыслом. Макс сидел на противоположной стороне, через дорогу, на лавочке.

Наташа опаздывала. На душе было тревожно. Как же он терпеть не мог май вместе с его распускающимися листиками, с его предательской нежностью! Все сложные события в его жизни происходили в мае. Свадьба, которая закончилась разводом, например, тоже пришлось на май.

Между тем одна девчонка сорвала с другой бейсболку и с силой бросила её на газон. Та, у которой сорвали бейсболку, дёрнула вторую за висевшие на шее украшения – пластиковые бусы рассыпались по брусчатке, а то, что осталось в руке, она бросила вслед за своей бейсболкой.

Что за ерунда? Ещё полминуты, и они вцепятся друг другу в волосы. Страсти накалялись.

– Эй, школьницы, не пора ли домой учить уроки? – подошёл к ним Макс, – Вы в общественном месте, что за поведение?

– Ты кто, дяденька? Вали отсюда! – выкрикнула одна из них, но на всякий случай осторожно, без мата.

– А-ну, тихо! Я при исполнении. Ещё одно матерное слово и рукоприкладство – обе поедете в правильное место. На учёт не терпится встать? – Макс повысил голос.

Корочка старшего следователя по особо важным делам у него была наготове, но её не пришлось доставать, так как обе переглянулись и быстро зашагали в сторону метро. Что -то было в этом высоком мужике настоящее, и он не шутил.

– Детей пугаешь? – услышал он за спиной голос Наташи.

– Привет! Эти Джульетты сами кого хочешь напугают, матерятся, как две старые шлюхи, во весь голос.

– Молодые шлюхи, по-твоему, намного вежливее?

– Привет, Натали, – Макс наклонился и поцеловал Наташу в щёку, – пошли в театр, осталось пятнадцать минут до начала, – он кивнул в сторону «Современника», находящегося в ста метрах от скамейки, около которой они стояли.

– Макс, мне тяжело это говорить, я очень волнуюсь, но я думаю... нам надо прекратить встречаться. Я ещё не могу после смерти Саша впустить в свою жизнь нового мужчину.

Слова, которые он подсознательно ждал все последние дни.

– Прости.

Волна жара прокатилась по его телу, оставив за собой ледяное оцепенение.

Он ничего не ответил. Стоял и смотрел, как она уходила от него по аллее. Могла бы сказать это по телефону, зачем надо было приезжать?

Хотелось броситься к ней, прижать к груди и шепнуть в ухо, что она перепутала, ничего такого она не произносила, а ему показалось.

Но Макс не шевелился. Он застыл отключенным роботом.

С самого утра почувствовал, что день ничего хорошего не предвещал. Тринадцатое мая – День Якова. Он помнил про этот день от деда. У деда висел на стене церковный календарь, и он, в прошлом коммунист, прямо-таки жил по этому календарю последние годы. Под старость люди плюют на условности, под старость люди становятся похожими на самих себя.

Макс пошёл к театру, подарил билеты первому попавшемуся парню, стоявшему у входа в надежде купить «лишний билетик», и отправился к машине, припаркованной на Мясницкой.

К Наталье Николаевич он пришёл с допросом, связанным со смертью мужа, директором по торговле компании «Цветущая слива», которая занималась импортом дорогой мебели из Китая. Макс ожидал увидеть сломленную женщину, но встретил холодную, собранную вдову, которая не верила в «несчастный случай». И ещё увидел красоту, которую всегда

искал – тихую, нежную, синеглазую, с достоинством уважающего себя человека.

После встречи она ни на минуту не исчезала из его сознания.

Ему не давали заниматься делом её мужа, кто только ему не звонил лично, в какие кабинеты он только не ходил. Он нашёл странности: камеры на складе отключили за час до смерти, свидетели исчезли, а двое поменяли показания, в телефоне Капралова были стёрты записи разговоров с владельцем компании Олегом Варламовым.

Они встречались с Натальей несколько раз. У Капралова от передоза умер брат, отец получил инфаркт и тоже вскоре умер. Он не мог равнодушно смотреть на то, чем занималась компания, в которой он был директором по торговле.

Макс понял, что Варламов отмывал деньги через фирму и перевозил контрабанду – наркотики и антиквариат. Капралов подготовил доказательства и хотел пойти в полицию. Последнее время он конфликтовал с Варламовым. Максиму практически приказали закрыть дело, но он оставил его висеть в ожидании новых улик. Он не был уверен насчёт наркотиков, но в отношении антиквариата вполне.

«Наверное, Наташа перестала мне верить. Она убедилась, что следствие заморожено и решила, что я такая же коррумпированная сволочь, как те, которые закрыли дело. Но она не сломлена, я это вижу», – размышлял Макс, стоя в машине у светофора.

Он знал, что так просто не отмахнётся от её слов, потому что влюбился. С этим ничего невозможно было поделать, второй такой, как Наташа просто не существовало. У них только-только стали складываться отношения, и она всё-таки не решилась. Он не знал, как ему поступить – добиваться её или оставить пока всё как есть, то есть дать ей время и ждать, когда она сама позвонит.

Он выбрал второе, параллельно, по собственной инициативе, тайно, продолжая расследование.

Прошло несколько месяцев, ничего не происходило. Он полностью ушёл в текущую работу, дела шли неплохо. Както днём, в центре, зашёл в одно кафе и увидел её. Его охватило волнение, которого давно уже не помнил. Она сидела за дальним столиком и печатала что-то в компьютере. Он нашёл такое место в зале, чтобы она его не видела. Через минут двадцать Наталья расплатилась, собрала вещи и направилась к выходу.

Макс так и не подошёл.

Он не поверил своим глазам.

Наталья была беременна, причём, срок был немаленький.

Май. Проклятый май.

Глава 2 Чай с молоком

ГЛАВА 2. Чай с молоком

Димка часто простужался, водить его в обычный садик не имело смысла, его хватало на два дня, потом опять сопли и температура. А на частный с бассейнами и логопедами денег уже не набиралось, остались буквально крохи, месяца на два нормальной жизни. Помогать ей было некому.

Свекровь почему-то обвиняла её в смерти сына. Её ледяные звонки резали хуже ножа. «Это ты его погубила! Это из-за твоих параноидальных идей он ночью поехал на склад!» Откуда она это взяла? Наташа недоумевала. Может быть, Саша ей рассказывал о том, что творилось в компании, и свекровь была в курсе, о чём они шептались по ночам, прижавшись к друг другу, как два напуганных ребёнка? После того, как потеряла второго сына, она стала нервной и невыносимой, какой-то озлобленной фурией. Наташа пыталась найти с ней общий язык, но встретила открытую ненависть. Трудно понять, но помогать ей с внуком Ирина Петровна отказалась.

Мама... Бедная, добрая мама. Продала дачу – последнюю радость своей одинокой жизни. «Возьми, дочка, тебе с внуком тяжело». Но как брать деньги, зная, что матери самой не хватает. Диабет и ожирение – страшный дуэт. Наташа не могла брать у неё последнее и отказывалась. Один раз не удержалась, но поклялась всё отдать с лихвой.

Немногочисленные подруги, точнее, знакомые или бывшие однокурсницы, в один голос призывали её найти богатого мужика и выйти замуж. Потому что Наташа – красotka. «Такой фарфоровой кожи уже днём с огнём не найдёшь, все перемешались, а ты, как лебедь», – говорила Соня, её школьная подруга, зубной врач в районной поликлинике.

Наташа молчала. Её красота казалась ей проклятием – бесполезным даром, который не мог накормить ребёнка и позаботиться о маме.

Все Сашины сбережения подходили к концу.

Она сидела на кухне перед компьютером, как обычно, в поисках работы. Найти что-либо с приличной зарплатой по профессии без связей и ни одного дня официальной работы шансов не имело. Да и зарплаты архивариуса или музейного сотрудника не хватит даже на аренду приличного жилья.

Она была историком, специалистом по криминальной антропологии 19-20 веков. Специалист по грязному белью Империи. Изучала, как преступления влияли на общества, занималась скрытыми механизмами власти. Диплом в МГУ написала на тему коррупционных скандалов эпохи Александра II, о том, как чиновники скрывали преступления через подкупленных следователей. Тема диплома так и называлась: *«Дело о пропаже казённых денег в 1872 году: как следователя заставили замолчать»*.

После смерти мужа Наташа заметила в случившемся тот же почерк: «несчастный случай», свидетели исчезли, дело

закрыли.

Ирония судьбы.

Наташа налила чаю и добавила молока. Глаза слипались. Опять ничего сегодня не нашла.

Она слушала музыку и бездумно крутила колёсико мышки, почти не глядя на экран. Остановилась, сделала глоток из чашки, посмотрела на монитор.

Срочно требуется суррогатная мама в московскую клинику! Крию! Без ожидания! Мы готовы! Компенсация 2,4 млн. после рождения, плюс дополнительные выплаты. Все подробности в личку.

Суррогатная мама? Требуется? Два с половиной миллиона?

Она стала смотреть ещё.

2,4-2,5 млн гонорар. Еж 50 + на 20 нед 50. Кес 250, двойня 250 тыс. С полным переездом можно с частичным, если вы не далеко от мск. Няня для детей оплачивается. Кровь только нужна положительная.

И ещё.

Еж 50 + на одежду 50 тыс. Кес 250 + двойня 250 тыс. Гонорар 2,4-2,5 няню предоставляем. Жильё бесплатное. Вы живёте рядом с Москвой, тогда можете у себя всю беременность быть. Только что смотрела программу на самые лучшие лояльные условия всё для девочек. Мы предусмотрели все нюансы.

Сердце застучало от волнения, сон сдуло, Наташа уже зна-

ла, что завтра она позвонит по телефону вот под этими словами:

Ведем программы суррогатного материнства под ключ – от подбора здоровой и ответственной суррогатной мамы до получения свидетельства о рождении ребенка.

Агентство называлось «Неолайф». Наташа выбрала самое дорогое. Её не могли не взять. Это было невозможно. Кого вообще тогда брать? Другого выхода из сложившейся ситуации она не видела. Митьку надо было водить в нормальный садик, а самое главное, кормить качественной едой.

Она взяла в руки фото мужа, посмотрела ему в глаза и разрыдалась. Одиночество. Она любила Сашу. Димка так похож на отца! Хоть это. Вырастить бы. И чтобы стал настоящим человеком – сильным, умным и смелым. Постояла у кроватки, она долго так могла стоять и смотреть, как мальчик, её дорогой сыночек, ради счастья которого она готова на всё, спит с ручками наверх. Может, это что-то значит? Это была его любимая поза.

Легла спать. Завтра начинается новая жизнь – неолайф. Трудное решение, с рисками для здоровья, как физического, так и психического. А если я привяжусь к этому чужому малышу? А если они откажутся его забирать? Надо внимательно прочитать договор и просчитать все гарантии. Слабое звено. Маме придётся сказать. Она может и не понять.

Как же она ненавидела Варламова! Ненависть. Ядовитая, всепоглощающая!

Она была убеждена, что он был причастен к смерти мужа, потому что понял, что Саша всё просёк и не готов с этим мириться. Неожиданная редкость поведения в наше время. Она винила себя лишь за то, что не уговорила мужа уволиться, когда он начал рассказывать о странностях в компании.

Даже Рыбникова сломали. Хороший мужик, она ему поверила, но против этих тварей и он не устоял.

Глава 3 Идеальная кандидатура

Лифт плавно остановился, двери разъехались беззвучно, будто боялись нарушить тишину. Наташа шагнула в светлый холл – просторный, но душный от напыщенной стерильности. В обе стороны расходились длинные коридоры с матовыми дверями, больше похожие на люксовые апартаменты, чем на медицинское учреждение. Под ногами – мягкое покрытие, поглощающее каждый шаг, будто здесь не приветствуются резкие движения. На стенах – картины в тонких рамах, подсвеченные настенными бра, их свет теплый, но почему-то безжизненный. Или ей всё казалось безжизненным.

Она повернула направо.

Дверь в конце коридора встретила ее приглушенной золотой надписью: «Неолайф». Внизу – минималистичный логотип: стилизованное дерево жизни, его ветви переплетались, образуя что-то между корнями и колыбелью. Мелким, почти нечитаемым шрифтом внизу: *«Реализация репродуктивных программ»*.

Наташа замерла.

Пальцы сами сжали сумку с документами чуть крепче. Она сделала глубокий вдох, будто перед прыжком в темную воду. Одна минута. Только одна минута, чтобы успокоить бешеный стук сердца, заглушить голос в голове, который шептал: *«Ты уверена?»*

Но колебания – роскошь, которую она не могла себе позволить.

Дверь открылась без стука.

Бежево-серо-белый холл. Без ярких пятен, без дисгармонии. Все линии идеально ровные, все оттенки приглушенные, как будто пространство боялось напомнить о чем-то живом, настоящем. В воздухе витал запах – кофе, смешанный с ванилью. Дорогой, нарочито уютный аромат, но от него веяло чем-то искусственным, как от духов, которыми пытаются перебить запах лекарств.

Диваны с кожаной обивкой, журнальные столики с глянцевыми журналами. На обложках – счастливые семьи, улыбающиеся дети. Ни одного лица суррогатной матери. Ну, да, машину же не фотографируют рядом с гаражом.

На стенах – дипломы в строгих рамках, лицензии с печатями. Фотографии. Много фотографий. Родители с младенцами, счастливые пары, смутно похожие друг на друга, будто отобранные по шаблону.

И нигде – ни следа тех, кто выносил этих детей.

Будто их никогда и не существовало.

Наташа сглотнула.

Она сделала первый шаг внутрь.

За мраморной стойкой заметила улыбающихся совершенно одинаковых, в бежевых костюмах администраторш.

– Здравствуйте, я к Людмиле Шатровой. Встреча назна-

чена на одиннадцать пятнадцать, – сухо сказала Наташа обещим, – моя фамилия Николаевич.

– Да, проходите! – левая показала глазами на большую широкую белую дверь с золотой старинной ручкой. Правая печатала что-то на компьютере, не отрываясь.

Наташа шагнула внутрь.

Пространство за дверью поразило стерильной роскошью.

За большим белым, с лаковым покрытием столом сидела женщина лет сорока – строгая, с холодными глазами и безупречным каре. Наташа подумала, что на голове парик. Её это не интересовало, но она подсознательно изучала Людмилу Шатрову.

– Садитесь, – кивнула та, не отрываясь от бумаг. – Анкета у вас заполнена?

– Да.

Наташа протянула папку. Людмила быстро пролистала её, потом резко остановилась.

– Капралов? – её брови чуть дрогнули. – Но у вас в паспорте девичья фамилия, так?

– Я вдова. Я написала. Я не брала фамилию мужа.

Наташа почувствовала, что что-то произошло после её слов. Шатрова медленно подняла взгляд.

– Александр Капралов? – она сделал акцент на слове Александр.

– Да.

– Директор по продажам в «Цветущей сливе»?

Наташа занервничала. Откуда она знает Сашу? Что происходит? Уйти, пока не поздно?

– Вы... знали Сашу? – тихо спросила она Шатрову.

– Нет, – Людмила отложила анкету, – моя сестра работала в той же компании. В торговом отделе. Она была замом Капралова.

– Евгения? – вырвалось у Наташи.

Людмила кивнула едва заметно, глазами.

– Кофе? – она резко встала и направилась к кофемашине, стоявшей недалеко от места, где она сидела, на маленьком столике. Рядом стоял кулер.

– Спасибо. Нет, – только кофе сейчас не хватало.

– Женя говорила, что его смерть ей показалась странной, – она вытащила чашку из кофемашины с готовым эспрессо, – что он что-то знал и кому-то мешал.

– Я ничего конкретного сейчас не могу вам сказать, – еле еле сдерживалась Наташа, сжимая кулаки, – Женя думает, что это не был несчастный случай? – отбила она вопросом её любопытство.

Людмила обернулась и поставила чашку на блюдце.

– Я думаю, вам стоит быть осторожнее с вопросами.

Они смерили друг друга взглядом.

– В любом случае, – Людмила села обратно, – вы идеальная кандидатка. Молодая, здоровая, уже рожала. Без этого никак, вы знаете, – она сделала паузу, – есть пара, которая будет в восторге от вашей кандидатуры.

Она посмотрела на монитор, пощёлкала мышкой.

– Олег и Алиса Варламовы, – произнесла чуть ли не торжественно Шатрова.

Ладони мгновенно стали мокрыми.

– Варламовы? – она издевается? Или это однофамильцы?

– Он бизнесмен, она дизайнер, – Людмила улыбнулась, но глаза остались ледяными, хитрыми и хищными, – они мечтают о сыне.

Наташа чуть не задохнулась. Шатрова же прекрасно знает, кто такой Варламов, мы же только что затронули эту тему. Сумасшедший дом. Женя же знает, что его подозревали в убийстве Саши, значит, и Шатрова знает.

– Они... знают, что я вдова?

– Зачем? – она прищурилась, – вы же не собираетесь рассказывать им о своих личных трагедиях, свою биографию. Судимостей у вас нет, на учёте нигде не состоите, что могло бы вызвать колебания в выборе, клиенты нам полностью доверяют. Или вы знаете Варламовых лично?

– Нет. Мы никогда не встречались. Я никогда не ходила на корпоративы и ни разу не была у Саши в офисе.

– Неплохо. Отлично просто. Завтра в одиннадцать встреча с ними здесь. Не опаздывайте.

Наташа вышла из кабинета.

Как только закрылась дверь, Людмила позвонила младшей сестре.

– Жень, ты не поверишь, кто только что у меня был. Я

сама не верю...

Наташа вызвала лифт. Голова не очень понимала, что произошло, но отступать она не хотела. В случайности она не верила.

Людмила же положила телефон на стол. Посмотрела в окно и произнесла: «Идеальная месть!»

Глава 4 Портрет

Олег вышел из машины и вдохнул полной грудью чистый загородный воздух. Дорога от ворот к крыльцу петляла через идеально подстриженный газон, обрамлённый розами редких сортов. Олег шёл домой после трудового дня слегка навеселе. Он редко выпивал в будни, но приехали представители новых поставщиков, и в конце переговоров все вместе распили прямо в офисе бутылку водки за успешное будущее сотрудничество.

В доме горел свет, Алиса любила зажечь все люстры в гостиной и сидеть, как на съёмочной площадке. Её пугал полумрак и портил настроение. Последнее время она стала такой нервной и психованной, что Олег с трудом переносил её капризы. Повышал голос. Иначе никак не мог её успокоить. А ведь как любил когда-то, до умопомрачения.

Сейчас он считал её своей женой, не более, то есть любимой или просто женой, предпочитал не заморачиваться. Иногда изменял, но без привязанностей, а так, для спорта и потакания своей вседозволенности, которую дают деньги. Особо не увлекался, бабам не верил и считал их меркантильными хитрованками. Чем красивее, тем наглее.

Олег открыл ключом входную дверь и тихо вошёл в дом, в свою сверкающую от зажжённых люстр витрину успеха.

Алиса сидела у камина, листая глянецвый журнал, взгляд скользил по страницам, не цепляясь за буквы.

– Шатрова нашла кандидатку, – сразу без «доброго вечера» бросил Олег, – завтра едем знакомиться.

Он прошёл внутрь гостиной, по пути гася половину освещения.

Алиса не подняла глаз. Раз он не соизволил поздороваться, она не будет на него смотреть.

– Опять какая-то деревенщина? – её голос звучал вяло, и Олегу сразу стало скучно, – в прошлый раз у той волосы были крашеные, и зубы свои только наполовину. А руки? Ты помнишь её руки?

Олег ослабил галстук и оставил его висеть на шее:

– Молодая, здоровая, уже рожала. Историк по образованию. Москвичка.

– Историк? – Алиса наконец оторвалась от журнала, – И что, она согласилась?

– Шатрова говорит – идеальный вариант.

Алиса скривила физиономию. Она знала, что «идеальный вариант» по версии Людмилы мог оказаться кем угодно. Им бы бизнес свой крутить, а остальное, как получится.

– Я не хочу... – начала она.

Олег резко перебил:

– Я устал от твоих капризов, – его голос стал тише, но от этого только опаснее, – если завтра тебе опять что-то не понравится, я развожусь, – блефовал, но от её нескончаемых

закидонов он действительно утомился. В этом вопросе она его не щадила.

Замолчал. Дал словам осесть, как он любил выражаться.

– Или просто найду другую женщину, которая родит мне сына. А лучше двух.

Алиса бросила журнал на пол. Актриса погорелого театра. Она здорово поднаторела в таких выступлениях. Потому что сам позволял ей строить из себя Снежную королеву.

– Ты не смеешь...

– Смею, – он подошёл ближе, тень от его фигуры накрыла её, – ты забыла, кому обязана всем этим? – его рука описала круг, указывая на дом, на картины на стенах, на её бриллиантовые серьги, хотя, он крайне редко позволял такие слова по отношению к жене, – я терпел пять лет. Моё терпение закончилось.

Алиса вскочила.

– Ты думаешь, мне нужны твои деньги? – её голос сорвался, она нервничала, – я не могу... я не хочу...

– Никто не спрашивает, чего ты хочешь, – Олег повернулся к выходу, – завтра в одиннадцать. В десять будь готова.

Олег даже не стал повышать голос – устал.

К Алисы было всё нормально с яйцеклетками, проблема заключалась в вынашивании, в самой матке. Уже столько раз имплантировали эмбрион, что больше Олег не выдержал и согласился на суррогатную мать. Не сразу, но согласился. Но и это оказалось не таким простым делом, как пишут в ре-

кламе или говорят люди, не имеющие к этому никакого отношения.

Алиса психологически не могла согласиться на любую женщину, а потом ещё вычитала, что хоть суррогатная мать и не имеет к плоду ничего генетически общего, есть ещё информационная составляющая. Что такое точно входило в эту составляющую Олег не очень понял, но какое-то зерно в этом определённо было, а и пуповину никто при суррогатном вынашивании не отменял.

Олег уселся в кабинете, достал виски, открыл миниатюрный холодильник, спрятанный за дубовой панелью, которыми был отделан кабинет, положил два кубика льда в стакан и решил продолжить начатое с китайцами в офисе.

На стене висел портрет его отца. Заказал его по фотографии. Отец на портрете получился, как живой. Сейчас он смотрел на сына с молчаливым укором.

«Нужен наследник», – будто говорил взгляд старика.

Олег выпил залпом виски и налил ещё. Лёд оставался в стакане, не успев растаять.

Он знал, что Алиса больше не сможет. Но он-то сможет. Даже если придётся это сделать без неё. Что ж мне теперь без сына оставаться?

Завтра он встретит эту женщину, идеальную кандидатку, Наталью Николаевич, историка по профессии. Чего только не бывает. Историк.

И если она окажется той, кто ему нужен, он её не отпустит.

Жалко, что у него не было женщины, от которой он бы хотел иметь сына. А то и не стал бы больше заморачиваться с этими суррогатными мамашами, трахнул бы, как полагается, и дело в шляпе, как говорил отец. Пацанчик давно бы уже бегал и в школу собирался. Имя бы дал ему отцовское – Тимофей.

Глава 5 Договор

Митька как будто понял, что у мамы серьёзные времена, и его капризы и сопли могут здорово подпортить её планы. Он притих, слушался с первого слова и помахал ей ручкой в раздевалке детского сада, как будто шёл не в группу, а садился на космический корабль. В августе львёнку исполнилось четыре, а Наташе иногда казалось, что ему уже, как минимум, шесть, потому что он слишком много понимал и отлично говорил. Логопеды ему точно были не нужны, причём, речь исправилась буквально за последние месяцы. Сын унаследовал её синие глаза и улыбку, но в целом больше походил на Сашу. Дура свекровь, что перестала общаться с внуком, Наташа была уверена, что та ещё очень сильно пожалеет.

Наташа нервничала. Выдержит ли она встречу с убийцей Саши? Сможет ли смотреть в глаза человеку, который разрушил её жизнь? Справится ли с задуманным? Сможет ли отомстить за мужа? В такие минуты она сразу переключалась на то, что ради сына у неё хватит сил на всё, и более действующего аргумента ей было не нужно.

Лифт, как и в прошлый раз, послушно открыл двери на восьмом этаже. Девушки с администраторской стойки кивнули, и левая подвела её к двери с надписью *"Private"*.

– Наши клиенты ждут вас, Наталья.

– Но я же не опоздала, – удивилась она и бросила взгляд

на экран телефона, который показывал «10:58».

– Нет, вы не опоздали. Это они приехали на пятнадцать минут раньше. У нас так принято, – с этими словами она толкнула дверь, и Наташа оказалась в комнате для встреч с клиентами.

В глаза сразу бросился диптих на стене: слева – абстрактное изображение ДНК, справа – стилизованные детские ладони. Потом она увидела столик из корейской берёзы и глубокие кресла, в которых сидела чета Варламовых, по всей вероятности, и Шатрова. В розовой шёлковой блузе с бантом, которая врезалась Наташе в глаза. Перед Шатровой стоял открытый лэптоп.

– Здравствуйте! Наташа, – подошла она к креслам.

Варламов встал, приветствуя её. Высокий, спортивный, жёсткий. За долю секунды она почувствовала, что у неё есть власть над этим человеком, что она ему очень нужна, и он не просто так приехал сюда, он питал надежды. Варламов не вызвал в ней отвращения или ненависти, то есть ненависть никуда не делась, но внешне она справилась.

Жена Варламова смотрела на неё с симпатией. В ней не было ревности или страха, в ней читались заинтересованность и любопытство. Крутая, холёная, модная, дорогая, сидящая на краешке кресла с прямой спиной. Она сделала жест рукой, приглашая Наташу сесть с ними на четвёртое кресло.

Шатрова улыбалась и помалкивала, дала волю ситуации развиться самой.

– Давайте познакомимся, – сказала жена Варламова, – я – Алиса, а это Олег. Мы мечтаем о сыне.

Разговор завязался легко. Наташа оказалась не только красива и внешне соответствовала строгим критериям Алисы, но и умна – говорила чётко, взвешенно, с лёгкой иронией, как будто речь шла и вправду о деловом соглашении.

– Скажите, почему вы решились на этот шаг? – спросила Алиса.

– Алиса, хватит уже, – встрял Варламов, как будто ему не хотелось смущать Наташу и заставлять её говорить неприятные вещи или врать.

– И всё же, – отмахнулась Алиса.

– Потому что это самый оптимальный вариант – честно заработать своим трудом и принести пользу и радость людям.

Олег и Алиса переглянулись. Наташа не сказала ничего сверхъестественного, возможно, многие кандидатки в суррогатные мамочки говорили и будут говорить подобное, но она так проникновенно и уверенно это сказала, что оба ей поверили.

Олег предложил ей царские условия: ежемесячная зарплата, отдельная чистая новая квартира в хорошем доме, частный детский сад для сына, приходящая домработница и услуги машины с водителем два раза в неделю для покупок и прочих частных дел, не говоря уже о всём, что связано с медициной. А самое главное, при условии, что Наташа родит здо-

рового мальчика, вознаграждение будет пять миллионов.

Шатрова практически не вмешивалась в разговор, делала заметки в ноутбуке, поддакивала что-то и улыбалась, но при словах «пять миллионов» всё таки подняла бровь. Потом в какой-то момент сказала, что через десять минут предоставит договор для ознакомления, учитывая все пожелания и условия, прозвучавшие в сегодняшнем разговоре. Спросила, что предложить в качестве напитков, все согласились на кофе.

Вошла девушка с подносом, на котором был кофейник, молочник, чашки и маленькие пирожные. Олег и Алиса были в приподнятом настроении и не скрывали этого, они показывали Наташе, что относятся к ней практически как к равной.

Принесли договор. Наташа попросила несколько минут, чтобы ознакомиться с текстом. Она готовилась к подписанию, предварительно прочитала много советов и самих договоров в интернете.

Наташа подписала договор.

Назад пути не было.

Вечером, перечитывая договор, она размышляла о Варламовых.

Олег оказался совсем другим, не таким, каким она его себе представляла, а значит, ещё опаснее. Но только в его взгляде помимо решимости и властности она увидела уязвимость.

И то, что она понравилась ему, как женщина. Он явно не ожидал, что Наташа произведёт на него такое впечатление, и его застали врасплох.

Алиса показалась немного нервной, даже неврастеничной, у неё были бегающие глаза, и она как будто не верила в то, что происходило, или очень волновалась. Наташе решила, глядя на неё, что она постоянно будет ей звонить и даже приезжать. Алисе очень был нужен этот ребёнок, этого невозможно было скрыть.

Наташа на кухне вспоминала сегодняшнее событие, а Митька сидел в пижаме у неё на коленках, точнее спал, обнимая ручками её за талию и уткнувшись носом в левую грудь. Она поцеловала его в макушку, встала и понесла свою спящую драгоценность в кроватку.

Глава 6 Свидетель

С беременностью явно что-то не то. Макс чувствовал какую-то тайну, замысел, месть, не мог точно понять, что именно, но от Наташи можно было ожидать что угодно. Амазонка.

Уже на первом допросе он увидел в ней женщину, которой захотел овладеть. Как это сработало, можно долго объяснять, но при его внешности и уме, он никогда не испытывал недостатка женского внимания. Любая из его окружения, да и не только, села бы в его белого китайца и лишь после спросила бы, куда едем.

Он привык, что люди в его кабинете перед ним ломаются – заискивают, звереют, льют слёзы, но не она.

Наташа вошла в кабинет, как будто она была следователем. Не села, пока он не предложил. Не опустила глаз, когда он намеренно задержал взгляд. Ответы давала чёткие, без лишних слов – как будто заранее знала его вопросы.

Когда узнал, что она историк, да ещё и специалист по криминальной антропологии, чуть не присвистнул.

Низкий, чуть хриловатый голос, прямой взгляд, без страха, но и без вызова, который говорил, что она не верила в успех его расследований, просто не верила. Хотя она сказала:

– Мне кажется, что вы верите в закон. Очень хотелось бы надеяться.

– Закон существует, да, – сухо кивнул Макс.

– Мир такой, каким мы его видим, – тут она улыбнулась.

Какая ж красота! Ради этой улыбки Макс был готов свернуть горы. Он вспомнил сказки, которые читала ему маленькому мать про Царевну-Лебедь:

...За морем царица есть:

Что не можно глаз отвесть...

Она ушла, а он сидел ещё полчаса, не шевелясь. Накрыло. Неужели этой красоты никто не замечает, кроме него?

Ночью почти не спал. Пересматривал запись допроса.

Стал нарушать правила. Проверял её соцсети, но в них не было ничего, кроме фотографий сына, иногда сына и её матери, грузной пожилой женщины с уставшими глазами.

Потом всё-таки немного поостыл и начал думать о деле. Он не сомневался, что она не сказала всего. Она ему ещё не доверяла. И правильно делала. Щупальцы Варламова были вездесущи. И он стал волноваться, впервые за долгие годы службы, не за само дело, а за неё.

Набрался сил и назначил вторую встречу, в кафе, без протокола.

– Я знаю, что Варламов причастен к убийству вашего мужа. Доверьтесь мне.

– Причастен? – она подняла брови, – он и есть убийца. Мне даже кажется, что он собственноручно сдвинул груз, который упал на Сашу. Хотя, это, конечно, не так важно. Уже не так важно.

– Я думаю, есть вещи, которые вы не хотите мне открыть.

– Максим, вы искренни, но этого недостаточно. И мне не нужен рыцарь.

Отрезала.

Да, вёл себя, как идиот.

Сейчас воспоминания не давали сосредоточиться. С этой беременностью не просто всё не в порядке, Макс боялся, что из-за неё она попала в какую-то кабалу и жизнь её в опасности. Ему даже в голову не пришло, что у неё новый муж, роман, чувства, этого не могло быть и точка. Вопрос «почему» отметался сразу.

В память врезалось синее платье свободного покроя, её осторожная походка и левая рука на животе. Какой, интересно, у неё срок? Не очень большой. Месяцев шесть. Но он в этом мало что понимал, у него тут не было ни личного опыта, ни профессионального.

И всё-таки кто мог быть отцом ребёнка?

Если это Варламов, оба кулака сжались самопроизвольно, то сроки не сходятся и вообще это невозможно. Она так осторожна, как будто от этой беременности зависит её жизнь. В голову лезли странные предположения.

Вспомнил про одну свидетельницу, бывшую сотрудницу «Цветущей сливы», которая работала больше года непосредственно с Капраловым, была его заместителем, и которую Варламов благополучно уволил сразу после случившегося «несчастливого случая». Как её фамилия? Простая какая-то,

лёгкая... ему захотелось самому вспомнить, а не лезть в Дело.

Евгения... Шемякина... нет... Шарова... нет... Шатрова!

– Добрый день! – набрал он телефон сестры Людмилы Шатровой, – вас беспокоит старший следователь по делу вашего бывшего начальника...

– Да, слушаю вас, – голос был немного неуверен или даже напуган.

Мы можем встретиться неофициально?

У него была убеждённость в том, что она хотела помогать следствию, но боялась.

Евгения пришла без опоздания.

– Максим, я не должна этого говорить, но я никогда себе не прощу, если с Наташей что-нибудь случится.

– Что случится? Давайте по порядку, Евгения! Я гарантирую вам, что всё останется между нами.

– Мне не столько нужны эти ваши гарантии, сколько действия.

– Что вы имеете в виду?

– Люда, моя сестра, занимается суррогатным материнством, у неё очень успешное агентство.

– Как называется?

– «Неолайф». Она не просто помогает очень богатым клиентам находить суррогатных матерей, она работает по «запросам».

– Что это?

– Варламов хотел идеальную сурмаму, и давно. Умную, красивую, здоровую. Уже доказано, что организм суррогатной матери влияет информационно на развитие плода. И тут вдруг Наташа сама приходит в агентство. Представляешь?

– Как сама?

– Сама. Наташу никто бы не заставил на это решиться. Это её выбор. Скорее всего, ей не на что было жить, у неё же маленький ребёнок и больная мать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.